

Адаптация опросника моральной идентичности на российской выборке

Ениколопов С.Н.

ФГБНУ «Научный центр психического здоровья» (ФГБНУ НЦПЗ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7899-424X>, e-mail: enikolopov@mail.ru

Бочкова М.Н.

Независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1374-2498>, e-mail: boschkova.m84@gmail.com

Мешкова Н.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3965-9382>, e-mail: meshkovanv@yandex.ru

Мешков И.А.

Независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8789-4614>, e-mail: ivan_meshkov1985@gmail.com

Актуальность исследования определяется активизацией асоциальной креативности и последствиями ее реализации в поведении в виде информационных войн, мошенничества и терроризма на фоне проведения специальной военной операции в Украине. В условиях угрожающего социально-политического контекста важна роль морали как регулятора поведения. Зарубежные исследования показывают, что связь морали и поведения неоднозначна, а результаты исследований противоречат друг другу. Во многом такие расхождения связаны с использованием инструментов, не пригодных для выявления связи морали с поведением. В статье представлены результаты адаптации русскоязычной версии опросника «Моральная идентичность» (К. Aquino, А. Reed). Достоинством данного опросника является то, что авторы с помощью него показали связь важности для человека моральной идентичности и морального поведения в обыденной жизни. Двухфакторная структура переводной версии соответствует оригинальной версии и включает шкалы «Интернализация» и «Символизация». Устойчивость факторной структуры опросника подтверждена на выборке молодежи (N=303, ср. возраст – 19, SD=2,03; из них 144 девушек). С помощью опросника «Справедливость-Забота» (В.С. Молчанов) и шкалы самоуважения (М. Розенберг) проведена оценка конструктивной и дискриминантной валидности (соответственно). Полученные результаты согласуются с результатами авторов оригинальной версии и служат подтверждением отличия конструкта моральной идентичности от тех конструктов, с помощью которых проверялась дискриминантная и конструктивная валидность. Анализ ретестовой надежности (N=80) выявил скромные, но значимые корреляции, что согласуется с положением авторов оригинальной версии о нестабильности и ситуативности моральной идентичности. Дополнительные исследования конвергентной валидности с помощью опросников агрессии (BRAQ-24), шкал Добросовестность и Сотрудничество («NEO-FFI»), шкалы толерантности как черты (Г.У. Солдатова и др.) на выборке (N=158)

*Ениколопов С.Н., Бочкова М.Н., Мешкова Н.В.,
Мешков И.А.*
Адаптация опросника моральной идентичности на
русской выборке
Психолого-педагогические исследования. 2023.
Том 15. № 3. С. 129–148.

*Enikolopov S.N., Bochkova M.N., Meshkova N.V.,
Meshkov I.A.*
Adaptation of the Moral Identity Questionnaire on the
Russian Sample
Psychological-Educational Studies. 2023.
Vol. 15, no. 3, pp. 129–148.

выявили положительные корреляции шкал с чертами Большой пятерки и отрицательные связи с агрессией. Сформулированы гипотезы для дальнейшего исследования, согласно которым стабильность моральной идентичности в разных контекстах может определяться чертами Большой пятерки и толерантности. По результатам адаптации переводную версию опросника можно использовать в исследовательских целях и при оценке, мониторинге и коррекции морально-психологического состояния старших подростков и молодежи.

Ключевые слова: мораль; моральная идентичность; черты Большой пятерки; агрессия; толерантность.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00236, <https://rscf.ru/project/23-28-00236>.

Для цитаты: *Ениколопов С.Н., Бочкова М.Н., Мешкова Н.В., Мешков И.А.* Адаптация опросника моральной идентичности на русской выборке [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2023. Том 15. № 3. С. 129–148. DOI:10.17759/psyedu.2023150309

Adaptation of the Moral Identity Questionnaire on the Russian Sample

Sergey N. Enikolopov

Mental Health Research Center, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7899-424X>, e-mail: enikolopov@mail.ru

Margarita N. Bochkova

Independent Researcher, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1374-2498>, e-mail: Boschkova.m84@gmail.com

Natalya V. Meshkova

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3965-9382>, e-mail: meshkovanv@yandex.ru

Ivan A. Meshkov

Independent Researcher, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8789-4614>, e-mail: ivan_meshkov1985@gmail.com

The relevance of the study is determined by the activation of malevolent creativity and the consequences of its implementation in behavior in the form of information wars, fraud and terrorism against the background of a special military operation in Ukraine. In a threatening socio-political context, the role of morality as a regulator of behavior is important. Foreign studies show that the relationship between morality and behavior is not unambiguous, and the research results contradict each other. In many ways, such discrepancies are associated with the use of tools that are not suitable for identifying the connection of morality with behavior. The

article presents the results of adaptation of the Russian version of the questionnaire "Moral Identity" (K. Aquino, A. Reed). The advantage of this questionnaire is that the authors used it to show the connection between the importance for a person of moral identity and moral behavior in everyday life. The two-factor structure of the translated version corresponds to the original version and includes the following sections: "Internalization" and "Symbolization". The stability of the factor structure of the questionnaire was confirmed in a sample of young people (N=303, cf. age 19, SD=2,03; 144 of them were girls). With the help of the questionnaire "Justice-Care" (V.S. Molchanov) and the scale of self-respect (M. Rosenberg) conducted an assessment of the constructive and disqualified validity (respectively). The results obtained are consistent with the results of the authors of the original version and serve as confirmation of the difference between the construct of moral identity from those constructs with which discriminant and constructive validity was checked. The analysis of retest reliability (N=80) revealed modest but significant correlations, which is consistent with the position of the authors of the original version about the instability and situativeness of moral identity. Additional studies of constructive validity using aggression questionnaires (BRAQ-24), Conscientiousness and Cooperation scales ("NEO-FFI"), tolerance scales as traits (G.U. Soldatova et al.) on the sample (N=158) revealed positive correlations of scales with the traits of the Big Five and negative associations with aggression. Hypotheses are formulated for further research, according to which the stability of moral identity in different contexts can be determined by the traits of the Big Five and tolerance. According to the results of the adaptation, the translated version of the questionnaire can be used for research purposes and in assessing, monitoring and correcting the moral and psychological state of older adolescents and young people.

Keywords: morality; moral identity; traits of the Big Five; aggression; tolerance.

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation project number № 23-28-00236, <https://rscf.ru/project/23-28-00236>.

For citation: Enikolopov S.N., Bochkova M.N., Meshkova N.V., Meshkov I.A. Adaptation of the Moral Identity Questionnaire on the Russian Sample. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2023. Vol. 15, no. 3, pp. 129–148. DOI:10.17759/psyedu.2023150309.

Введение

Регулирующая роль морали в поведении становится критичной в условиях неопределенности и угрожающего социально-политического контекста. Наблюдения за реальной жизнью в условиях специальной военной операции в Украине показывают, что именно в таких условиях активизировалась асоциальная креативность, т.е. информационные войны, мошенничество и террористические акты, в основе которых всегда находится намерение причинить моральный или физический вред противнику

новыми и оригинальными способами. Становится очевидным, что мораль ни в идеопорождении, ни в поведении, наносящем вред, на уровне мировых держав не оказывает своей регулирующей роли, особенно если это касается врага. Между тем вопрос о том, как влияет такого рода социально-политический контекст на мораль и креативность обывателей, остается не выясненным, как и то, отразится ли он на межличностном взаимодействии с представителями сторон, вовлеченных в конфликт. В рамках рабочей схемы динамической модели креативности (см. [5]) важное место отводится моральной идентичности. Согласно этой схеме, контекст (социально-политические условия) оказывает влияние и на креативность, и на моральную идентичность, которая, в свою очередь, также регулирует креативное поведение [5].

Вопрос связи между креативностью и моралью остается открытым, поскольку полученные в исследованиях данные крайне противоречивы: в одних исследованиях выявлена положительная связь, в то время как в других – отрицательная [22]. Неоднозначность результатов можно объяснить разнообразием используемого для диагностики морали инструментария: социальные дилеммы; моральные суждения; черты Темной Триады, опросники этики, ценностей, просоциальной мотивации и т.д. [22]. Так, в исследованиях, выявивших положительную корреляцию креативности и морали, последняя измерялась с помощью различия в распределении моральных и аморальных личностных свойств в отношении субъекта и других людей [17] или с помощью эффективности принятия этических решений [19]. Отрицательные корреляции с моралью были выявлены на примере исследований связи креативной личности с бесчестным, т.е. аморальным поведением [23]. Также была показана негативная связь креативности и морали, объяснявшаяся активацией неэтичных черт и наличием неэтичных суждений [18]. Что касается связи с асоциальной креативностью, то здесь было показано, что негативные моральные черты проявляются в высокой вредоносной креативности в заданиях на дивергентное мышление [15; 16]. В пилотажном исследовании было показано, что более высокий уровень моральной идентичности сочетался с генерированием негативных решений в заданиях с положительной валентностью, и была выявлена регулирующая роль моральной идентичности в ситуациях с негативной коннотацией (месть за обливание компотом) [7]. Несмотря на имеющееся количество диагностирующего инструментария, исследований явно недостаточно, чтобы делать вывод о том, какую роль играет мораль в реализации креативных вредоносных решений в поведении, наносящем вред другим людям. Более того, и результаты связи морального сознания и поведения неоднозначны, а исследования по этой тематике за последние несколько лет почти отсутствуют [12]. Кроме того, в российской науке отмечается отставание исследований в разработке инструментария для диагностики морали и морального сознания, отсутствуют стандартизированные методы, нет данных о надежности и валидности тестов [11], а имеющиеся тесты трудоемки и ресурсозатратны.

Хотя в зарубежной психологии существует мнение о том, что мораль и негативное идеопорождение никак не взаимосвязаны [21], в наших исследованиях мы обратили внимание на тот факт, что некоторые респонденты, причем разного возраста, отказывались в заданиях на антисоциальную креативность придумывать оригинальные способы мести за нанесенный ущерб собственности [4; 6], объясняя это тем, что месть недопустима. Мы предположили, что регулировать подобное поведение может моральная идентичность, и в пилотажном исследовании [7] получили этому подтверждение, хотя и

на маленькой выборке подростков и студентов-психологов. В ходе изучения влияния социально-политического контекста на антисоциальную креативность (см. [5]) нам потребовалась методика, диагностирующая моральное поведение, и мы остановились на опроснике моральной идентичности.

Цель данной статьи состоит в представлении результатов адаптации на российской выборке опросника моральной идентичности, разработанного К. Акуином и А. Ридом [14]. Опросник был выбран нами по нескольким основаниям.

Особенность моральной идентичности и опросника для ее диагностики

Создавая опросник, диагностирующий моральную идентичность, К. Акуино и А. Рид исходили из нескольких предположений: 1. Индивид обладает способностью отождествить себя с другими людьми по множеству переменных, и, соответственно, Я-концепция индивида может быть организована вокруг моральных характеристик. 2. Моральная идентичность основана на чертах характера, тем не менее она может иметь социальный референт в виде реальной социальной группы. 3. Люди с сильной моральной идентичностью должны стремиться поддерживать согласованность между представлениями о своем моральном «Я» и своими действиями в мире. 4. Для измерения моральной идентичности важна активация подмножества моральных черт, связанных с теми моральными чертами, которые важны для Я-концепции конкретного человека. 5. Моральная идентичность может быть стабильна во времени, но это не личностная характеристика и, подобно другим видам социальной идентичности, может активироваться под влиянием ситуации. Тем не менее, чем выше моральная идентичность человека, тем больше вероятность ее проявления в широком спектре ситуаций и тем сильнее ее связь с моральными представлениями и нравственным поведением. 6. Моральная идентичность отличается от моральных суждений. Мотивационный фактор ее связи с поведением состоит в том, что человек рассматривает определенные моральные качества как существенные для своей Я-концепции [14]. Что касается последнего предположения, то в исследованиях С. Рейнолдс и Т. Цераника было показано, что моральная идентичность и моральное суждение независимо друг от друга влияли на моральное поведение. При этом в ситуациях невысокого общественного консенсуса относительно морального поведения моральные суждения и моральная идентичность взаимодействовали, вызывая моральное поведение. Данный эффект взаимодействия подтверждал мотивационную силу нравственной и моральной идентичности [20].

Авторы опросника моральной идентичности сначала провели исследования, опираясь на имплицитные концепции нравственной личности, позволившие определить набор личностных черт, которые рассматриваются в качестве основополагающих для высоконравственных лиц [3], в результате чего были отобраны 9 характеристик. В инструкции предлагается сначала представить в воображении человека, который обладает этими характеристиками (заботливый; сострадательный; справедливый; дружелюбный; щедрый; помогающий; трудолюбивый; честный; добрый¹), а затем предлагаются утверждения, с которыми нужно согласиться по 7-балльной шкале. В опроснике 10

¹ Представленный список характеристик согласуется с имплицитными представлениями российской выборки о порядочности как нравственной характеристике человека, полученными в исследовании М.И. Воловиковой и А.Л. Журавлева [1].

утверждений (4 и 7 утверждения обратные), каждая шкала включает по 5 утверждений. Опросник моральной идентичности состоит из двух шкал: Интернализация и Символизация. С помощью первой шкалы диагностируется, насколько эти качества важны для респондента, хотел бы он ими обладать и т.д. Вторая шкала показывает, насколько эти качества проявляются в помогающем поведении – в волонтерстве. Оригинальная англоязычная версия опросника показала высокую надежность и валидность: альфа Кронбаха=0,73 для шкалы Интернализация и 0,82 – для шкалы Символизация. Конфирматорный анализ подтвердил теоретическую модель авторов опросника: хи-квадрат (43, N=347)=205,96, $p < 0,001$, RMSR=0,04, GFI=0,87, CFI=0,87, NFI=0,84 (Aquino, Reed, 2002).

Следует упомянуть об особенностях валидации оригинальной версии опросника: номологическая валидность проверялась с помощью шкалы склонности одобрять использование социально неодобряемого поведения для достижения целей; шкалы религиозности; шкалы сочувствия к оказанию помощи тем, кто в ней нуждается; шкалы мести за причиненный ущерб; теста решающего довода Реста. Дискриминантная валидность проверялась с помощью шкалы самоуважения Розенберга; локуса контроля; социальной тревожности: корреляции оригинальной версии опросника с этими переменными отсутствовали. Тест-ретестовая достоверность по шкалам Интернализация и Символизация составила 0,49 и 0,71 соответственно, во временном промежутке от 4 до 6 недель (N=148). Все проведенные мероприятия по валидации опросника привели авторов к выводам о том, что моральная идентичность отлична от всех измеренных конструктов, не стабильна во времени за счет подверженности влиянию ситуаций или личностных черт. Достоинством данного опросника является то, что авторы с помощью него показали связь важности для человека моральной идентичности и морального поведения: было показано, что инструмент для измерения является внутренне последовательным, стабильным в своей базовой факторной структуре, конструктивно обоснованным и предсказывающим психологические и поведенческие результаты [14].

Метод и методики

В нашем исследовании по адаптации опросника моральной идентичности приняли участие 303 респондента (ср. возраст – 19, SD=2,03; из них 144 девушек), которым были розданы бланки с инструкцией и формой для ответа на вопросы методики. Часть респондентов (134 человека) заполнили опросник онлайн. 80 человек через 6 недель заполнили ретест опросника моральной идентичности и опросники «Справедливость-Забота» [8] и самоуважения (М. Розенберг) для проверки дискриминантной и конструктивной валидности согласно действиям по валидации исходной версии опросника [14]. Исходя из того, что «максимальное соответствие между моральным суждением и поведением наблюдается у людей, находящихся в конце второго и на третьем уровнях морального развития» [2, с. 62–63], мы предполагаем выявить корреляционные связи моральной идентичности с конвенциональным и постконвенциональным уровнем морального развития по Л. Колбергу и с такими стадиями морального развития по К. Гиллиган и Н. Айзенберг, как самопожертвование и самоуважение (по опроснику В.С. Молчанова [8]). Также мы предположили вслед за авторами оригинальной версии опросника, что шкала самоуважения (Розенберг) не должна коррелировать с моральной идентичностью, т.к. это разные конструкты [14].

Опросник сначала был переведен на русский язык, а потом через Яндекс-переводчик – на английский. Различий между переводом на английский язык и исходной англоязычной версией опросника выявлено не было.

Также дополнительно для проверки конвергентной валидности 158 человек заполнили шкалы Сотрудничество и Добросовестность («NEO-FFI» – сокращенный вариант опросника «NEO PI-R» П. Коста и Р. Макраэ в адаптации В. Орла, И. Сенина), опросник «Индекс толерантности» (Г. Солдатова и др.); BRAQ-24 (А. Басс и М. Перри в адаптации С. Ениколопова, Н. Цыбульского). Здесь мы предположили, что помогающее поведение будет отрицательно связано с агрессией и положительно – с сотрудничеством, а интернализация моральных черт будет положительно связана с толерантностью и отрицательно – с враждебностью.

Статистическая обработка проводилась в программе Jamovi 2.3.24 с использованием описательных статистик, корреляционного, конфирматорного факторного анализа, анализа надежности с помощью альфа Кронбаха и ω Макдональдса, параметрических сравнений по Т-критерию Стьюдента. Поскольку у опросника уже есть известная структура, мы отказались от проведения эксплораторного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Описательные статистики выборки целиком и по полу представлены в табл. 1.

Таблица 1

Описательные статистики шкал опросника моральной идентичности всей выборки (N=303)

Шкалы опросника	Среднее	Медиана	SD	SE	Минимум	Максимум	Асимметрия	SE	Экссесс	SE
Интернализация	27,0	29	0,391	6,81	5	35	-1,13	0,14	0,813	0,279
Символизация	20,2	21	0,383	6,67	5	35	-0,141	0,14	-0,352	0,279

Оценка нормальности распределения шкал проводилась на основе асимметрии и эксцесса. Шкала «Интернализация» имеет ненормальное распределение, поскольку значение асимметрии больше критического значения для выборки 300 человек, составляющего $\pm 0,230$, шкала «Символизация» имеет нормальное распределение, при этом показатели эксцесса у обеих шкал в пределах критических значений $\pm 0,818$.

Ретестовая надежность

Согласно полученным данным, корреляции теста-ретеста шкал опросника моральной идентичности по критерию Спирмена значимы, хотя и не слишком высокие: для шкалы «Интернализация» $\rho=0,405$, $p<0,001$; для шкалы «Символизация» $\rho=0,438$, $p<0,001$. Здесь мы можем привести значения, полученные авторами оригинальной версии, которые составили 0,49 и 0,71 для шкал Интернализация и Символизация соответственно. Авторы объяснили, что такие значения подтверждают, что моральная идентичность является нестабильной чертой и не должна рассматриваться как стабильная. Она может активироваться в зависимости от ситуации и различных контекстов. Степень ее стабильности в разных ситуациях может определяться наличием сопоставимых или

эквивалентных стимулов, активирующих ее, или личностными чертами [14]. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о приемлемом уровне надежности русскоязычной версии опросника. Дальнейшими направлениями исследований может стать выявление, как тот или иной контекст влияет на уровень моральной идентичности.

Оценка уровня факторных нагрузок шкал опросника

Анализ факторных нагрузок проводился согласно распределению утверждений по шкалам в оригинальной версии опросника. В табл. 2 представлены распределения пунктов опросника по шкалам и результаты вычисления факторных нагрузок опросника.

Таблица 2

Факторные нагрузки опросника моральной идентичности (N=303)

Фактор	Утверждения	Вес	SE	Z	p	Стандартная оценка
1	1. Мне было бы приятно быть человеком, который обладает этими характеристиками	1,196	0,0839	14,25	< 0,001	0,764
	2. Быть кем-то, кто обладает этими характеристиками, является важной частью меня	1,246	0,0871	14,30	< 0,001	0,761
	4. Мне было бы стыдно быть человеком, который имел бы эти характеристики*	-0,804	0,1328	-6,06	< 0,001	-0,362
	7. Наличие этих характеристик не очень важно для меня*	-0,871	0,1128	-7,72	< 0,001	-0,451
	10. Я очень хочу иметь эти характеристики	1,366	0,0795	17,19	< 0,001	0,872
2	3. Я часто ношу одежду, которая идентифицирует меня как обладателя этих характеристик	1,168	0,0827	14,12	< 0,001	0,738
	5. Мои занятия в свободное время (например, хобби) четко определяют меня как обладающего этими характеристиками	1,281	0,0849	15,08	< 0,001	0,772
	6. Те книги и журналы, которые я читаю, идентифицируют меня с такими характеристиками	1,295	0,0869	14,90	< 0,001	0,766
	8. Тот факт, что я обладаю этими характеристиками, транслируется другим людям благодаря моему членству в определенных организациях	1,103	0,0927	11,90	< 0,001	0,649
	9. Я активно участвую в мероприятиях, которые сообщают другим, что у меня есть эти характеристики	1,267	0,0988	12,83	< 0,001	0,689

Условные обозначения: * – обратные вопросы.

Из табл. 2 видно, что факторные нагрузки отличаются от нуля и все значимы. При этом п.п. 4 и 7 шкалы 1 (Интернализация) имеют отрицательную нагрузку, хотя и небольшую,

но значимую. Происходит это по причине того, что они выпадают в методический фактор из-за подверженности общим эффектам за счет обратного направления формулировок.

Что касается факторных ковариаций шкал опросника, то на основе полученных результатов, согласно которым стандартная оценка=0,780, $p<0,001$, $SE=0,0346$, $Z=22,5$, можно говорить о хорошей связи между шкалами опросника.

Проверка валидности опросника

Полученные результаты, когда каждая шкала анализировалась отдельно, были проверены с помощью конфирматорного факторного анализа (КФА), который позволяет проанализировать все данные по опроснику в совокупности.

При проверке исходной авторской теоретической модели М1 опросника с помощью конфирматорного анализа были получены следующие индексы согласованности: $\chi^2=283$ при $df=34$, $p<0,001$; CFI=0,838; SRMR=0,074; RMSEA=0,156 (90% ДИ 0,139 нижняя и 0,173 верхняя), которые свидетельствуют о неполном соответствии модели. На основе анализа индексов модификации мы добавили ковариации ошибок утверждений 4 и 7 первого фактора и получили модель М2 со следующими индексами соответствия: CFI=0,932; SRMR=0,0452; RMSEA=0,103 (90% ДИ 0,0852 нижняя и 0,121 верхняя); $\chi^2=138$ при $df=33$, $p<0,001$. Чтобы улучшить модель, были добавлены ковариации ошибок утверждений 1 и 2 первого фактора. В результате улучшений была получена модель М3, и проведенный конфирматорный анализ показал хорошее соответствие теоретической двухфакторной модели М3 оригинальной версии опросника: CFI=0,947; SRMR=0,0396; RMSEA=0,091 (90% ДИ 0,0737 нижняя и 0,110 верхняя); $\chi^2=113$ при $df=32$, $p<0,001$. Для сравнения мы провели конфирматорный анализ однофакторной модели, но модель ухудшилась: CFI=0,732; TLI=0,655; SRMR=0,0987; RMSEA=0,201. Таким образом, мы принимаем модель М3 (см. рис. 1).

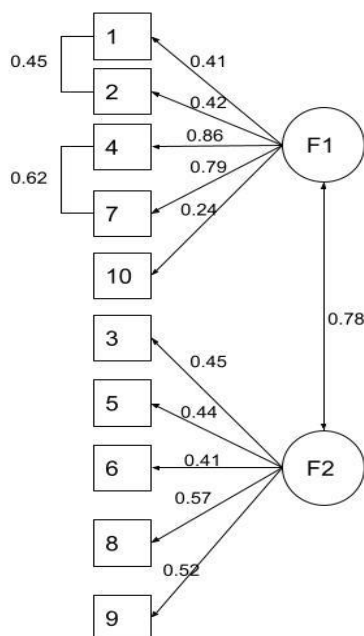

Рис. 1. Модель конфирматорного факторного анализа опросника моральной идентичности: F1 – первый фактор, шкала «Интернализация», F2 – второй фактор, шкала «Символизация»; 1-10 – цифрами представлены пункты утверждений опросника

Проверка надежности опросника

Результаты α Кронбаха и ω Макдональдса утверждений опросника, шкал и опросника целиком представлены в табл. 3.

Таблица 3

α Кронбаха и ω Макдональдса утверждений опросника, шкал и опросника моральной идентичности целиком (N=303)

Утверждения/Шкалы/Опросник целиком	Среднее	SD	α Кронбаха	ω Макдональдса	Корреляция элемент-остаток
1	5,85	1,57	0,757	0,766	0,670
2	5,32	1,64	0,767	0,775	0,628
4* (обратный вопрос)	5,45	2,22	0,810	0,837	0,524
7* (обратный вопрос)	4,97	1,93	0,773	0,826	0,605
10	5,37	1,57	0,768	0,781	0,631
Интернализация	5,39	1,36	0,811	0,830	-
3	3,81	1,59	0,811	0,812	0,673
5	4,35	1,66	0,806	0,808	0,687
6	4,21	1,69	0,811	0,812	0,670
8	3,93	1,70	0,828	0,832	0,605
9	3,94	1,84	0,819	0,823	0,642
Символизация	4,05	1,34	0,846	0,848	-

Опросник целиком	4,72	1,19	0,868	0,881	-
------------------	------	------	-------	-------	---

Согласно полученным результатам анализа надежности, коэффициент α Кронбаха у пунктов опросника выше 0,7, а у шкал – выше 0,8, что входит в разумный диапазон α Кронбаха для личностных тестов-опросников [13] и показывает, что все шкалы опросника надежны и пункты хорошо работают на шкалы. Усредненная общая ω Макдональдса также имеет высокие значения согласованности: для шкал 0,88. Наименьшую согласованность показала шкала Интернализация ($\alpha=0,811$; $\omega=0,830$). Шкала Символизация имела более высокую согласованность ($\alpha=0,846$; $\omega=0,848$). Опросник целиком имеет приемлемую согласованность ($\alpha=0,868$; $\omega=0,881$).

Проверка дискриминантной и конвергентной валидности опросника

Исследовав факторную структуру опросника, мы провели анализ его конвергентной и дискриминантной валидности. Результаты анализа представлены в табл. 4.

Таблица 4

Корреляционная матрица ретеста шкал моральной идентичности с тестом самоуважения (М. Розенберг) и опросником «Справедливость-забота» (С. Молчанов) (N=80)

Переменные	СДИ	СКС	ЗОС	ЗПР	ЗПУ	Самоув. Розенберг
Ретест Интернализация	-	0,294**	-	0,224*	0,337**	0,241*
Ретест Символизация	0,320**	0,270*	0,254*	0,232*	0,331**	-

Условные обозначения: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; СДИ – инструментальный обмен «ты – мне, я – тебе» (доконвенциональный уровень морального развития по Л. Колбергу); СКС – социальный закон и порядок (конвенциональный уровень по Л. Колбергу); ЗОС – ориентация на себя и свои интересы (самоозабоченность – стадия морального развития по К. Гиллиган и Н. Айзенберг); ЗПР – рефлексивная эмпатическая ориентация (самопожертвование – стадия морального развития по К. Гиллиган и Н. Айзенберг); ЗПУ – учет интериоризированных ценностей, защита прав других (самопожертвование – стадия морального развития по К. Гиллиган и Н. Айзенберг).

Мы предполагали, что моральная идентичность будет положительно коррелировать с конвенциональным и постконвенциональным уровнем морального развития по Л. Колбергу и с такими стадиями морального развития по К. Гиллиган и Н. Айзенберг, как самопожертвование и самоуважение (по опроснику В.С. Молчанова). Опросник «Справедливость-Забота» состоит из двух шкал, названных одноименно названию опросника. Шкала «Справедливость» включает утверждения, по согласию с которыми можно судить о том, на каком уровне морального развития по Л. Колбергу находится респондент. Шкала «Забота» включает утверждения, соответствующие стадиям морального развития по К. Гиллиган и Н. Айзенберг [8]. Согласно полученным результатам, обе шкалы опросника моральной идентичности значимо положительно по Спирмену коррелируют, хотя и умеренно, со вторым уровнем морального развития по Л.

Колбергу и второй стадией морального развития по К. Гиллиган и Н. Айзенберг, т.е. значимость обладания качествами морального человека согласуется с убеждениями о том, что справедливость там, где все люди подчиняются закону и нормам, принятым обществом и большинством, с ориентацией на закон и порядок; с эмпатией, пониманием, сочувствием, состраданием другим даже в случае разногласий, с установками оказания помощи нуждающимся, пренебрегая собственной выгодой [8].

Корреляционный анализ по Спирмену показал наличие скромных корреляций с самоуважением Розенберга шкалы Интернализации и отсутствие корреляции со шкалой Символизации. Следует отметить, что в оригинальной версии опросника шкала Интернализация положительно коррелировала с моральными рассуждениями и не коррелировала с самооценкой, а шкала Символизация, наоборот, не коррелировала с моральными рассуждениями, но положительно коррелировала с самооценкой. Коэффициенты корреляции были низкими, но значимыми. По мнению авторов опросника, полученные результаты являются аргументом в поддержку их предположений о том, что моральная идентичность отлична от всех использованных в исследовании конструкторов [14]. Полученные нами результаты согласуются с мнением авторов опросника.

Далее мы проверили выдвинутые нами гипотезы о том, что шкала Символизация будет отрицательно связана с агрессией и положительно – с сотрудничеством, а шкала Интернализация будет положительно связана с толерантностью и отрицательно – с враждебностью. Результаты дополнительной проверки конвергентной валидности представлены в табл. 5.

Таблица 5

Корреляционная матрица конвергентной валидности (N=158)

Шкалы/Переменные	Толерантность как черта	Сотрудничество	Добросовестность	Агрессия	Враждебность
Интернализация	0,388***	0,363***	0,400***	-0,209*	-0,196*
Символизация	-	0,191*	0,395***	-0,190*	-

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, *** – $p < 0,001$.

Выявлены значимые корреляции шкалы Интернализация с чертами личности: Толерантностью как чертой, Сотрудничеством, Добросовестностью, а также отрицательные корреляции с агрессией и враждебностью. Шкала Символизация значимо, хотя и умеренно, положительно коррелирует с Сотрудничеством и Добросовестностью и отрицательно – с Агрессией.

Для объяснения полученных результатов обратимся к шкалам использованных опросников. В опроснике моральной идентичности шкала Интернализация диагностирует, насколько важны для респондентов такие качества, свойственные моральному человеку, как заботливый; сострадательный; справедливый; дружелюбный; щедрый; помогающий; трудолюбивый; честный; добрый, и хотят ли они ими обладать; шкала Символизация показывает, насколько эти качества проявляются в помогающем поведении – в волонтерстве. Толерантность как черта личности сформирована как совокупность личностных черт, установок и убеждений, которые в значительной степени определяют отношение человека к окружающему миру, т.е. не мстить, не отвечать грубостью на

грубость, быть терпимым к другим людям [10], что сочетается с такими характеристиками морального человека, как сострадательный, дружелюбный, помогающий, добрый. Высокие показатели по шкале Сотрудничество характеризуют отзывчивость, дружелюбие, чувствительность и мягкосердечность, способность помогать другим; на противоположном полюсе находятся люди, безразличные к страданиям других, эгоцентричные и думающие только о собственном благе [9]. Сотрудничество – это черта личности, ответственная за просоциальное поведение и поведение, приносящее пользу другим, отражающая существенные характеристики не только просоциального индивида, но и морального. Показатели переменной Добросовестность высоки у тех, кто мотивирован, дисциплинирован, продуктивен и ответственен [9], что также находит свое отражение в таких характеристиках морального человека, как справедливый и трудолюбивый. Легко заметить, что у респондентов, для которых важно обладать качествами морального человека, и мораль является значимым компонентом для их самоидентификации [14], высокие значения моральной идентичности сочетаются с такими чертами личности, как Толерантность, Сотрудничество и Добросовестность.

Полученные результаты подтверждают выдвинутые гипотезы. Уточняя предположения авторов оригинальной версии опросника о том, какие личностные черты могут способствовать стабильности моральной идентичности, мы предположили, что ими могут быть толерантность, сотрудничество и добросовестность. Можно предположить, что высокая моральная идентичность, сочетающаяся с надежностью, ответственностью, толерантностью, сочувствием к окружающим и стремлением к сотрудничеству, стабильна и может проявляться во всех ситуациях и контекстах.

Гендерные различия

Половые особенности моральной идентичности представлены на рис. 1 и 2. С помощью Т-критерия Уэлча выявлены различия: у мужской части выборки уровень Интернализации выше по сравнению с женской частью выборки: $t(268)=-2.590$, $p=0,01$, $d=-0,300$ (по Манну-Уитни, $U=9876$, $p=0,039$, $r=0,13$). Описательная статистика представлена в табл. 6. Данный факт означает, что для молодых мужчин более значимым является обладание качествами морального человека, для их самоидентификации мораль более важна, чем для женщин. В рамках теории социальной идентичности моральная идентичность является одним из возможных компонентов социальной Я-схемы личности [14]. Исходя из этого, для молодых женщин более значимым может являться другой компонент социальной идентичности. Характерно, что по шкале Символизация различий по полу не выявлено, и по оказанию помощи другим людям в виде волонтерства молодые женщины не отличаются от мужчин. Результаты представлены на рис. 2 и 3.

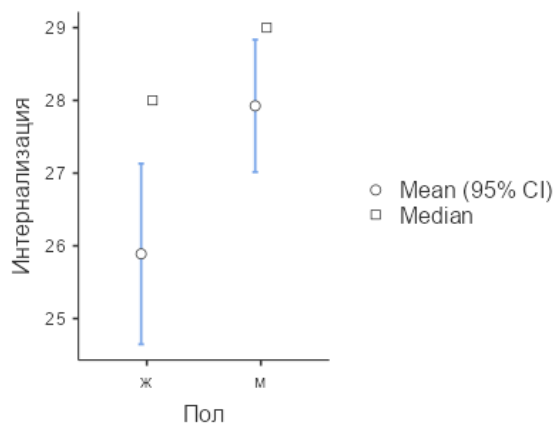

Рис. 2. Различия средних по шкале Интернализация у молодых мужчин и женщин

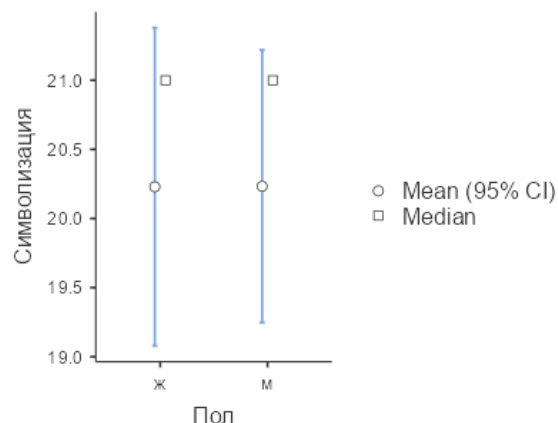

Рис. 3. Различия средних по шкале Символизация у молодых мужчин и женщин

Таблица 6

Описательные статистики шкал опросника моральной идентичности у мужской и женской части выборки

Шкалы опросника	Среднее	Медиана	SD	Стандартная ошибка	Минимум	Максимум
Интернализация (ж – N=144)	25,9	28,0	0,634	7,60	5	35
Интернализация (м – N=159)	27,9	29,0	0,465	5,86	9	35
Символизация (ж – N=144)	20,2	21,0	0,587	7,04	5	35
Символизация (м – N=159)	20,2	21,0	0,503	6,34	5	33

Выводы и заключение

Результаты проведенного психометрического анализа подтверждают пригодность адаптированной русскоязычной версии опросника «Моральная идентичность». Достоинством опросника являются его компактность и малая трудоемкость в сравнении с имеющимися методиками диагностики моральных суждений. Выделенная двухфакторная структура адаптированной версии соответствует теоретическим положениям оригинальной версии опросника и включает шкалы «Интернализация» и «Символизация».

Важным результатом исследования является обнаруженная связь между компонентами опросника моральной идентичности и такими чертами Большой пятерки, как «Добросовестность» и «Сотрудничество», а также Агрессией. Согласно мнению авторов оригинальной версии опросника, моральная идентичность нестабильна и подвержена активации в зависимости от ситуации, в которую попадает субъект. Стабильность же ее определяется чертами личности [14]. Мы можем предположить, что стабильность моральной идентичности может опосредоваться такими чертами, как толерантность, добросовестность и сотрудничество. Последующая работа может быть направлена на исследование связи черт личности и моральной идентичности в различных

Ениколопов С.Н., Бочкова М.Н., Мешкова Н.В.,
Мешков И.А.
Адаптация опросника моральной идентичности на
русской выборке
Психолого-педагогические исследования. 2023.
Том 15. № 3. С. 129–148.

Enikolopov S.N., Bochkova M.N., Meshkova N.V.,
Meshkov I.A.
Adaptation of the Moral Identity Questionnaire on the
Russian Sample
Psychological-Educational Studies. 2023.
Vol. 15, no. 3, pp. 129–148.

социополитических условиях, а также с асоциальной креативностью.

По итогам проведенного исследования мы пришли к следующим выводам: конфирматорный анализ подтвердил двухфакторную модель оригинального опросника; надежность опросника высокая; конвергентная валидность подтверждена; ретест скромен, но лишь подтверждает предположения авторов опросника о ситуационности моральной идентичности. По уже имеющимся результатам можно говорить о том, что опросник может быть использован в исследовательских целях, а также при оценке, мониторинге и коррекции морально-психологического состояния старших подростков и молодежи.

Литература

1. Воловикова М.И., Журавлев А.Л. Характеристики нравственной элиты и современные представления о порядочном человеке // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Том 7. Вып. 1(25). С. 44–48. DOI:10.18500/2304-9790-2018-7-1-44-48
2. Гулевич О.А. Стадии моральной социализации // Психологические исследования нравственности / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: ИП РАН, 2013. С. 52–66.
3. Козлова М.А. Мораль как предиктор индивидуального поведения: перспективы интеграции персонологического и социально-психологического подходов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2014. Том 4. № 3(34). С. 133–147.
4. Мешкова Н.В. Особенности взаимосвязи антисоциально направленной креативности и ценностей у подростков с разным уровнем агрессии [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2018. Том 10. № 2. С. 77–87. DOI:10.17759/psyedu.2018100207
5. Мешкова Н.В. Социальная креативность и социальный контекст: перспективы исследования [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 1. С. 100–108. DOI:10.17759/jmfp.2023120111
6. Мешкова Н.В., Дебольский М.Г., Ениколопов С.Н., Масленков А.А. Особенности креативности в социальном взаимодействии у осужденных, совершивших корыстные и агрессивно-насильственные преступления [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 1. С. 147–163.
7. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Жаринова Ю.И., Муковнина Д.Д. О взаимосвязи видов социальной креативности с моральной идентичностью и толерантностью // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 2022. № 4. С. 159–178. DOI:10.11621/vsp.2022.04.07
8. Молчанов С.В., Маркина О.С. Динамика моральной ориентации в младшем подростковом, старшем подростковом и юношеском возрасте [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Том 6. № 4. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/4/Molchanov_Markina.phtml (дата обращения: 06.06.2023).
9. Орел В.Е., Сенгин И.Г. Опросник NEO PI R. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 2004. 33 с.
10. Солдатова Г.У. и др. Психодиагностика толерантности / Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хулаев, Л.А. Шайгерова // Психологи о мигрантах и миграции в России: Информационно-аналитический бюллетень. № 4. / Ред. Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова. М.: Смысл, 2002. С. 59–65.

11. Хвостов А.А. Диагностика морального сознания в зарубежных исследованиях // Развитие личности. 2016. № 3. С. 113–138.
12. Хвостов А.А. Моральное сознание в зарубежных исследованиях // Развитие личности. 2017. № 1. С. 94–126.
13. Шмелев А.Г. Практическая тестология. Тестирование в образовании, прикладной психологии и управлении персоналом. М.: ООО «ИПЦ “Маска”», 2013.
14. Aquino K.F., Reed A. The Self-importance of Moral Identity // Journal of Personality and Social Psychology. 2002. Vol. 83(6). P. 1423–1440.
15. Gong Q. The relationship between negative creativity and moral personality. Master, Nanjing Normal University, Nanjing. 2013. URL: <http://202.119.108.211/lunwen/list.asp?id=29472> (Accessed 06.07.2023).
16. Lee S.A., Dow G.T. Malevolent creativity: does personality influence malicious divergent thinking? // Creativity Research Journal. 2011. Vol. 23(2). P. 73–82.
17. Liu C., Shen W.B., Luo J. Positive association between creativity and morality: evidence from cognitive neuroscience // Journal of Nanjing Normal University. 2014. Vol. 4. P. 104–115.
18. Mai K.M., Ellis A.P., Welsh D.T. The gray side of creativity: Exploring the role of activation in the link between creative personality and unethical behavior // Journal of Experimental Social Psychology. 2015. Vol. 60. P. 76–85.
19. Niepel C., Mustafić M., Greiff S., Roberts R.D. The dark side of creativity revisited: is students' creativity associated with subsequent decreases in their ethical decision making? // Thinking Skills and Creativity. 2015. Vol. 18. P. 43–52.
20. Reynolds S.J., Ceranic T.L. The Effects of Moral Judgment and Moral Identity on Moral Behavior: An Empirical Examination of the Moral Individual // Journal of Applied Psychology. 2007. Vol. 92. № 6. P. 1610–1624.
21. Runco M.A. The continuous nature of moral creativity / T. Cross, D. Ambrose (Eds.). // Morality, ethics, and gifted minds. New York: Springer U, 2009. P. 105–115.
22. Shen W. et al. A Theoretical and Critical Examination on the Relationship between Creativity and Morality // Curr Psychol. 2019. Vol. 38. P. 469–485.
23. Wang Y.Q., Si J.W. The linkage between pupils' creativity personality and dishonesty in junior school: The distinct roles of explicit and implicit self-esteem // Studies of Psychology and Behavior. 2014. Vol. 12(2). P. 161–166.

References

1. Volovikova M.I., Zhuravlev A.L. Kharakteristiki npravstvennoi elity i sovremennye predstavleniya o poryadochnom cheloveke [Characteristics of the moral elite and modern ideas about a decent person]. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya [Izv. Sarat. university New ser. Ser. Acmeology of education. Developmental psychology]*, 2018. Vol. 7, vyp. 1(25), pp. 44–48. DOI:10.18500/2304-9790-2018-7-1-44-48 (In Russ.).
2. Gulevich O.A. Stadii moral'noi sotsializatsii [Stages of moral socialization]. In A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich (eds.). *Psikhologicheskie issledovaniya npravstvennosti [Psychological studies of morality]*. Moscow: IP RAN, 2013, pp. 52–66. (In Russ.).
3. Kozlova M.A. Moral' kak prediktor individual'nogo povedeniya: perspektivy integratsii personologicheskogo i sotsial'no-psikhologicheskogo podkhodov [Morality as a predictor of individual behavior: prospects for the integration of personological and socio-psychological

- approaches]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series 4: Pedagogy. Psychology], 2014. Vol. 4, no. 3 (34), pp. 133–147. (In Russ.).
4. Meshkova N.V. Interrelation of Malevolent Creativity and Values in Adolescents with Different Levels of Aggression [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2018. Vol. 10, no. 2, pp. 77–87. DOI:10.17759/psyedu.2018100207 (In Russ.).
 5. Meshkova N.V. Social Creativity and Context: Perspectives of Research [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology], 2023. Vol. 12, no. 1, pp. 100–108. DOI:10.17759/jmfp.2023120111 (In Russ.).
 6. Meshkova N.V., Debolsky M.G., Enikolopov S.N., Maslennikov A.A. Features of creativity in social interaction among convicts who have committed self-serving and aggressively violent crimes [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2018. Vol. 8, no. 1, pp. 147–163. DOI:10.17759/psylaw.2018080111 (In Russ.).
 7. Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Zharinova Ju.I., Mukovnina D.D. On the Relationship of Types of Social Creativity with Moral Identity and Tolerance. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 2022. Vol. 4, pp. 159–178. DOI:10.11621/vsp.2022.04.07 (In Russ.).
 8. Molchanov S.V., Markina O.S. Moral Orientation Dynamics in Adolescence and Youth [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2014. Vol. 6, no. 4. Available at: http://psyedu.ru/journal/2014/4/Molchanov_Markina.phtml (Accessed 01.07.2023). (In Russ.).
 9. Orel V.E., Senin I.G. Questionnaire NEO PI R. Yaroslavl: Publ. "Psychodiagnostics", 2004. 33 p. (In Russ.).
 10. Soldatova G.U., Kravtsova O.A., Khulaev O.E., Shaigerova L.A. Psikhodiagnostika tolerantnosti [Psychodiagnostics of tolerance]. In Soldatova G.U., Shaigerova L.A. (eds.). *Psikhologi o migrantakh i migratsii v Rossii: inf.-analit byulleten'* [Psychologists about migrants and migration in Russia: information-analyst bulletin]. Moscow: Smysl, 2002, no. 4, pp. 59–65. (In Russ.).
 11. Khvostov A.A. Diagnostika moral'nogo soznaniya v zarubezhnykh issledovaniya [Diagnostics of moral consciousness in foreign studies]. *Razvitie lichnosti* [Development of personality], 2016. Vol. 3, pp. 113–138. (In Russ.).
 12. Khvostov A.A. Moral'noe soznanie v zarubezhnykh issledovaniyakh [Moral consciousness in foreign studies]. *Razvitie lichnosti* [Development of personality], 2017. Vol. 1, pp. 94–126. (In Russ.).
 13. Shmelev A.G. Prakticheskaya testologiya. Testirovanie v obrazovanii, prikladnoi psikhologii i upravlenii personalom [Practical Testology. Testing in Education, applied psychology and humanresources management]. Moscow: IPTs "Maska", 2013. (In Russ.).
 14. Aquino K.F., Reed A. The Self-importance of Moral Identity. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002. Vol. 83(6), pp. 1423–1440.
 15. Gong Q. The relationship between negative creativity and moral personality. Master, Nanjing Normal University, Nanjing, 2013. URL: <http://202.119.108.211/lunwen/list.asp?id=29472> (Accessed 06.07.2023).
 16. Lee S.A., Dow G.T. Malevolent creativity: does personality influence malicious divergent thinking? *Creativity Research Journal*, 2011. Vol. 23(2), pp. 73–82.

Ениколопов С.Н., Бочкова М.Н., Мешкова Н.В.,
Мешков И.А.
Адаптация опросника моральной идентичности на
русской выборке
Психолого-педагогические исследования. 2023.
Том 15. № 3. С. 129–148.

Enikolopov S.N., Bochkova M.N., Meshkova N.V.,
Meshkov I.A.
Adaptation of the Moral Identity Questionnaire on the
Russian Sample
Psychological-Educational Studies. 2023.
Vol. 15, no. 3, pp. 129–148.

17. Liu C., Shen W.B., Luo J. Positive association between creativity and morality: evidence from cognitive neuroscience. *Journal of Nanjing Normal University*, 2014. Vol. 4, pp. 104–115.
18. Mai K.M., Ellis A.P., Welsh D.T. The gray side of creativity: Exploring the role of activation in the link between creative personality and unethical behavior. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2015. Vol. 60, pp. 76–85.
19. Niepel C., Mustafić M., Greiff S., Roberts R.D. The dark side of creativity revisited: is students' creativity associated with subsequent decreases in their ethical decision making? *Thinking Skills and Creativity*, 2015. Vol. 18, pp. 43–52.
20. Reynolds S.J., Ceranic T.L. The Effects of Moral Judgment and Moral Identity on Moral Behavior: An Empirical Examination of the Moral Individual. *Journal of Applied Psychology*, 2007. Vol. 92, no. 6, pp. 1610–1624.
21. Runco M.A. The continuous nature of moral creativity. In Cross T., Ambrose D. (eds.). *Morality, ethics, and gifted minds*. New York: Springer U., 2009, pp. 105–115.
22. Shen W. et al. A Theoretical and Critical Examination on the Relationship between Creativity and Morality. *Curr Psychol*. 2019. Vol. 38, pp. 469–485.
23. Wang Y.Q., Si J.W. The linkage between pupils' creativity personality and dishonesty in junior school: The distinct roles of explicit and implicit self-esteem. *Studies of Psychology and Behavior*, 2014. Vol. 12(2), pp. 161–166.

Информация об авторах

Ениколопов Сергей Николаевич, кандидат психологических наук, доцент, заведующий отделом клинической психологии, ФГБНУ «Научный центр психического здоровья» (ФГБНУ НЦПЗ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7899-424X>, e-mail: enikolopov@mail.ru

Бочкова Маргарита Николаевна, психолог, магистр психологии, независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1374-2498>, e-mail: boschkova.m84@gmail.com

Мешкова Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретических основ социальной психологии, факультет социальной психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3965-9382>, e-mail: nmeshkova@yandex.ru

Мешков Иван Андреевич, магистр психологии, независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8789-4614>, e-mail: ivan_meshkov1985@gmail.com

Information about the authors

Sergey N. Enikolopov, PhD in Psychology, Associate Professor, Head of Department of Clinical Psychology, Mental Health Research Centre, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7899-424X>, e-mail: enikolopov@mail.ru

Margarita N. Bochkova, Psychologist, Master of Psychology, Independent Researcher, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1374-2498>, e-mail: boschkova.m84@gmail.com

Natalya V. Meshkova, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Theoretical Foundations of Social Psychology, Faculty of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3965-9382>, e-

mail: meshkovanv@yandex.ru

Ivan A. Meshkov, Master of Psychology, Independent Researcher, Moscow, Russia, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0001-8789-4614>, e-mail: ivan_meshkov1985@gmail.com

Получена 31.07.2023

Received 31.07.2023

Принята в печать 01.09.2023

Accepted 01.09.2023

Приложение

Бланк опросника «Моральная идентичность»

Инструкция: посмотрите, пожалуйста, на список характеристик, представленный ниже.

Заботливый; сострадательный; справедливый; дружелюбный; щедрый; помогающий; трудолюбивый; честный; добрый.

Обладать этими характеристиками можете Вы или кто-то другой. Вообразите себе человека, который обладает всеми этими характеристиками, представьте себе, как он думает, чувствует и действует. Когда у Вас сформировался четкий образ этого человека, пожалуйста, выразите степень своего согласия по шкале от 1 до 7, где 1 – «совершенно не согласен», 4 – «нейтрально», 7 – «совершенно согласен» со следующими утверждениями:

Утверждения	Ответы						
	1	2	3	4	5	6	7
1. Мне было бы приятно быть человеком, который обладает этими характеристиками.							
2. Быть кем-то, кто обладает этими характеристиками, является важной частью меня.							
3. Я часто ношу одежду, которая идентифицирует меня как обладателя этих характеристик.							
4. Мне было бы стыдно быть человеком, который имел бы эти характеристики.							
5. Мои занятия в свободное время (например, хобби) четко определяют меня как обладающего этими характеристиками.							
6. Те книги и журналы, которые я читаю, идентифицируют меня с такими характеристиками.							
7. Наличие этих характеристик не очень важно для меня.							
8. Тот факт, что я обладаю этими характеристиками, транслируется другим людям благодаря моему							

*Ениколопов С.Н., Бочкова М.Н., Мешкова Н.В.,
Мешков И.А.*
Адаптация опросника моральной идентичности на
русской выборке
Психолого-педагогические исследования. 2023.
Том 15. № 3. С. 129–148.

*Enikolopov S.N., Bochkova M.N., Meshkova N.V.,
Meshkov I.A.*
Adaptation of the Moral Identity Questionnaire on the
Russian Sample
Psychological-Educational Studies. 2023.
Vol. 15, no. 3, pp. 129–148.

членству в определенных организациях.							
9. Я активно участвую в мероприятиях, которые сообщают другим, что у меня есть эти характеристики.							
10. Я очень хочу иметь эти характеристики.							

Ключи:

Шкала «Интернализация»: 1, 2, -4, -7, 10

Шкала «Символизация»: 3, 5, 6, 8, 9

Обратные вопросы: 4 и 7